

НЕСУИЦИДАЛЬНЫЕ САМОПОРЕЗЫ СРЕДИ УБИЙЦ: КЛИНИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

А.В. Голенков, В.А. Козлов

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары, Россия

NON-SUICIDAL SELF-CUTTING AMONG MURDERERS: CLINICAL AND SOCIAL PATTERNS

A.V. Golenkov, V.A. Kozlov

I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Сведения об авторах:

Голенков Андрей Васильевич – д.м.н., профессор (SPIN-код: 7936-1466; Researcher ID: C-4806-2019; ORCID iD: 0000-0002-3799-0736; Scopus Author ID: 36096702300). Место работы и должность: заведующий кафедрой психиатрии, медицинской психологии и неврологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Адрес: Россия, г. Чебоксары, ул. Пирогова, 6. Электронная почта: golenkovav@inbox.ru

Козлов Вадим Авенирович – д.б.н., к.м.н., доцент (SPIN-код: 1915-5416; Researcher ID: I-5709-2014; ORCID iD 0000-0001-7488-1240; Scopus Author ID: 56712299500). Место работы и должность: профессор кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Адрес: Россия, г. Чебоксары, Московский проспект, 45. Телефон: +7 (903) 379-56-44, электронная почта: pooh12@yandex.ru

Цель исследования – изучить клинико-социальные закономерности несуицидальных самоповреждений в группе людей, совершивших убийство. *Материал и методы.* Обследовано 507 убийц (409 мужчин и 98 женщин) в возрасте от 15 до 83 лет (средний возраст – 41,1±14,0 года), совершивших насилия со смертельным исходом в 2011-2020 гг. и прошедших судебно-психиатрическую экспертизу. Основную группу составили 164 преступника (123 мужчины и 41 женщина в возрасте от 17 до 66 лет; средний возраст – 36,6±11,5 года) с самоповреждениями (самоповреждающим поведением), в сравнительную группу вошло 343 человека (286 мужчин и 57 женщин в возрасте от 15 до 83 лет; средний возраст – 43,7±15,3 года) без ножевых самоповреждений. Учитывались социально-демографические, криминологические и клинические показатели. Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью описательной статистики, t-критерия и χ^2 -распределения. *Результаты.* При обследовании самоповреждения (в основном на верхних конечностях) удалось выявить у 32,3% убийц, чаще у женщин, лиц более молодого возраста. Их значительно больше проживало в городе, они имели более низкий уровень образования и судимость в прошлом. Убийцы с самоповреждениями чаще убивали своих сожителей, с которыми вместе распивали спиртное. 87,2% из них страдали той или иной патологией: личностными и коморбидными психическими расстройствами. В сравнительной группе (убийцы без самоповреждений) преступники чаще имели органические психические расстройства и умственную отсталость. *Заключение.* Самоповреждения среди убийц тесно связано с социально - демографическими, криминологическими и клиническими (психиатрическими) показателями.

Ключевые слова: несуицидальные самоповреждения, членовредительство, самоповреждения, убийцы, психические расстройства

Несуицидальным самоповреждениям (членовредительству) в научной литературе уделяется значительное место. Это обусловлено распространённостью явления, клинико-социальным и экономическим бременем для различных групп населения и общества в целом [1]. Так, членовредительство является основной причиной заболеваемости среди заключённых [2]. Люди, освобождённые из мест лишения свободы, подвержены повышенному (в семь раз выше) риску самоубийства [3], а шансы умереть от насилия у них в

восемь раз больше, чем у населения в целом [4]. При этом особо высокие показатели различных самоповреждений наблюдается как раз среди убийц [5, 6]. Однако факторы риска членовредительства (самоповреждающего поведения) у лиц, совершивших преступления против личности, остаются неопределённым [2, 6, 7].

Цель исследования – изучить клинико-социальные закономерности несуицидальных самоповреждений в группе людей, совершивших убийство.

Материал и методы

Обследовано 507 убийц (409 мужчин и 98 женщин) в возрасте от 15 до 83 лет (средний возраст – 41,1±14,0 года), совершивших насилие со смертельным исходом в 2011-2020 гг. и прошедших судебно - психиатрическую экспертизу в Республиканской психиатрической больнице г. Чебоксары. Основную группу составили 164 преступника (123 мужчины и 41 женщина в возрасте от 17 до 66 лет; средний возраст – 36,6±11,5 года), наносившие себе в прошлом самопорезы. В сравнительную группу вошло 343 человека (286 мужчин и 57 женщин в возрасте от 15 до 83 лет; средний возраст – 43,7±15,3 года) без ножевых самоповреждений. Учитывались социально-демографические, криминологические и клинические показатели. Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью описательной статистики (M – среднее значение, σ – стандартное отклонение), t-критерия и χ^2 -распределения. Когда один или несколько показателей были 5 и меньше, использовали поправку Йейтса.

Результаты и их обсуждение

При обследовании самопорезы (в основном на верхних конечностях) удалось выявить у 32,3% убийц, чаще у женщин (41,8% vs 30,1% у мужчин; $\chi^2=4,999$; $df=1$; $p=0,025$), у лиц более молодого возраста (36,6±11,5 года vs 43,7±15,3 без самоповреждений; $t=5,272$; $p<0,001$). Их значительно больше проживало в городе (66,5% vs 53,4%; $\chi^2=17,492$; $df=1$; $p<0,001$), они имели более низкий уровень образования (50% – началь-

ное vs 38,5% в группе сравнения; $\chi^2=9,338$; $df=3$; $p=0,01$) и судимость в прошлом (74,4% vs 53,6%; $\chi^2=22,371$; $df=1$; $p<0,001$). Убийцы с самопорезами чаще убивали своих собутыльников (36% vs 26,2%; $\chi^2=5,068$; $df=1$; $p=0,025$), с которыми вместе распивали спиртное (65,9% vs 56,6%; $\chi^2=3,979$; $df=1$; $p=0,046$). 87,2% из них страдали теми или иными психическими расстройствами (в сравнительной группе – 65,5%; $\chi^2=24,572$; $df=1$; $p<0,001$). Достоверно чаще это были личностные расстройства (26,2% vs 7,9%; $\chi^2=31,358$; $df=1$; $p<0,001$) и коморбидные состояния нарушения психики (25,6% vs 11,4%; $\chi^2=8,367$; $df=1$; $p=0,003$) (таблица 1).

В сравнительной группе (убийцы без самопорезов) преступники чаще имели органические психические расстройства (15,5% vs 5,5%; $\chi^2=17,420$; $df=1$; $p<0,001$) и умственную отсталость (3,8% vs 0,6%; $\chi^2=5,447$; $df=1$; $p=0,01$); число невменяемых было примерно одинаковым в двух сравниваемых группах ($p=0,779$).

В литературе встречается довольно широкий разброс показателей распространённости членовредительства среди судимых и осуждённых лиц – от 29,1% [8] до 46,7% [9]. В течение первых 180 дней заключения 0,7% правонарушителей совершили один и более актов самоповреждения [10].

Самопорезы встречались чаще всего, в 51% случаев [8], а 23% заключенных имели повышенный уровень членовредительства и несколько факторов риска самоповреждающего поведения [10].

Таблица 1

Показатели, связанные с самопорезами у убийц

Показатель	Выявленная закономерность
Самоповреждения	Как правило, неглубокие самопорезы («рубцы-насечки») чаще всего на предплечьях, плечах, животе, проходящие поперек крупных сосудов, сделанные в подростковом (юношеском) возрасте в следственном изоляторе, армии, в присутствии противоположного пола (других людей) и состоянии опьянения. Часто (повторно) самопорезы делал почти каждый пятый испытуемый, прибегали к другим формам суицидального (повреждающего) поведения (чаще всего самоповешение, самоотравление) – около 10%.
Пол	Большая доля женщин (более 40)
Возраст	Более молодой, в среднем около 36 лет
Образование	Начальное у 50% и более низкий уровень образования в целом
Место проживания	Чаще всего городские жители (² / ₃)
Наличие судимости	Большая доля (³ / ₄)
Жертва	Собутыльники (чаще, чем ¹ / ₃), с которыми вместе распивали спиртное в момент убийства (² / ₃ случаев)
Психическая патология	У 87,2%, в том числе личностные расстройства (выше 26%) и коморбидная психическая патология (выше 25%)

Данное явление тесно связано с осуждением за насильственные преступления у представителей обоих полов [11], включая убийства и нанесением телесных повреждений различной тяжести [12].

Употребление алкоголя является фактором риска самоповреждающего поведения, особенно у представителей женского пола [13]. Причиной членовредительства и транзитных психотических расстройств может быть приём синтетических каннабиноидов [14]. Среди других психических расстройств, связанных с самоповреждающим поведением, особо выделяют антисоциальное расстройство личности, употребление различных психоактивных веществ и расстройства пищевого поведения [15].

Обсуждается влияние так называемого жизненного стресса на несуицидальное самоповреждение. Такие лица могут обладать определёнными характерологическими (внутриличностными) особенностями (меньшей толерантностью к дистрессу в ответ на тяжёлые жизненные события; межличностной уязвимостью с плохими навыками решения межличностных проблем и коммуникаций), которые в сочетании с «жизненным стрессом», особенно в межличностных сферах может вызывать нерегулируемые эмоции. Нанесение

самопорезов (совершения других форм самоповреждающего поведения) является своеобразным средством облегчения чувства дистресса (регуляции эмоционального состояния), выступая «формой самонаказания» или «метода межличностного общения» [16, 17]. Акты членовредительства также могут быть связаны с «дефицитом тормозного контроля» и импульсивным принятием решений, особенно у молодых людей [18].

Самопорезы в целом чаще совершают одинокие мужчины, злоупотребляющие алкоголем, хотя за медицинской помощью с такими повреждениями чаще обращаются женщины [19, 20]. Подростки женского пола с самопорезами чаще, чем юноши хотят наказать себя и пытаются избавиться от «ужасного душевного состояния», думают об этом примерно за час до нанесения самоповреждения [7]. Лица с самопорезами выделяются более частой встречаемостью «травматических событий», проблемным поведением и другими типами членовредительства [21].

Заключение

Самопорезы среди убийц тесно связано с социально-демографическими, криминологическими и клиническими (психиатрическими) показателями.

Литература:

1. Суицидальные и несуицидальные самоповреждения подростков / Коллективная монография. Под редакцией проф. П.Б. Зотова. Тюмень: Вектор Бук, 2021. 472 с. ISBN 978-5-91409-537-3
2. Favril L., Yu R., Hawton K., Fazel S. Risk factors for self-harm in prison: a systematic review and meta-analysis. *Lancet Psychiatry*. 2020 Aug; 7 (8): 682-691. DOI: 10.1016/S2215-0366(20)30190-5
3. Willoughby M., Young J.T., Spittal M.J., Borschmann R., Janca E., Kinner P.S.A. Violence-related deaths among people released from incarceration: a systematic review and meta-analysis of cohort studies. *EclinicalMedicine*. 2021 Oct 24; 41: 101162. DOI: 10.1016/j.eclinm.2021.101162
4. Janca E., Keen C., Willoughby M., Borschmann R., Sutherland G., Kwon S., Kinner S.A. Sex differences in suicide, suicidal ideation, and self-harm after release from incarceration: a systematic review and meta-analysis. *Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol*. 2022 Dec 3. DOI: 10.1007/s00127-022-02390-z
5. Golenkov A., Large M., Nielssen O., Tsymbalova A. Homicide and mental disorder in a region with a high homicide rate. *Asian J Psychiatry*. 2016 Oct; 23: 87-92. DOI: 10.1016/j.ajp.2016.07.015
6. Zhong S., Senior M., Yu R., Perry A., Hawton K., Shaw J., Fazel S. Risk factors for suicide in prisons: a systematic review and meta-analysis. *Lancet Public Health*. 2021 Mar; 6 (3): e164-e174. DOI: 10.1016/S2468-2667(20)30233-4
7. Rodham K., Hawton K., Evans E. Reasons for deliberate self-harm: comparison of self-poisoners and self-cutters in a community sample of adolescents. *J Am Acad Child Adolesc Psychiatry*. 2004 Jan; 43 (1): 80-87. DOI: 10.1097/00004583-200401000-00017
8. Horton M., Wright N., Dyer W., Wright-Hughes A., Farrin A., Mohammed Z., Smith J., Heyes T., Gilbody S., Tennant A. Assessing the risk of self-harm in an adult offender population: an incidence cohort study. *Health Technol Assess*. 2014 Oct; 18 (64): 1-151, vii-viii. DOI: 10.3310/hta18640
9. Horton M.C., Dyer W., Tennant A., Wright N.M.J. Assessing the predictability of self-harm in a high-risk adult prisoner population: a prospective cohort study. *Health Justice*. 2018 Sep 21; 6 (1): 18. DOI: 10.1186/s40352-018-0076-3
10. Martin M.S., Dorken S.K., Colman I., McKenzie K., Simpson A.I. The incidence and prediction of self-injury among sentenced prisoners. *Can J Psychiatry*. 2014 May; 59 (5): 259-267. DOI: 10.1177/070674371405900505
11. Sahlin H., Kuja-Halkola R., Bjureberg J., Lichtenstein P., Molero Y., Rydell M., Hedman E., Runeson B., Jokinen J., Ljótsson B., Hellner C. Association Between Deliberate Self-harm and Violent Criminality. *JAMA Psychiatry*. 2017 Jun 1; 74 (6): 615-621. DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2017.0338
12. Radeloff D., Stoeber F., Lempp T., Kettner M., Bennefeld-Kersten K. Murderers or thieves at risk? Offence-related suicide rates in adolescent and adult prison populations. *PLoS One*. 2019 Apr 3; 14 (4): e0214936. DOI: 10.1371/journal.pone.0214936
13. Lange S., Roerecke M., Orpana H., Bagge C., Rehm J. Alcohol use and the gender-specific risk of suicidal behavior: a systematic review and meta-analysis protocol. *Syst Rev*. 2022 Dec 23; 11 (1): 279. DOI: 10.1186/s13643-022-02159-0
14. Escelsior A., Belvederi M.M., Corsini G.P., Serafini G., Aguglia A., Zampogna D., Cattedra S., Nebbia J., Trabucco A., Prestia D., Olcese M., Barletta E., Pereira da Silva B., Amore M. Cannabinoid use and self-injurious behaviours: A systematic review and meta-analysis. *J Affect Disord*. 2021 Jan 1; 278: 85-98. DOI: 10.1016/j.jad.2020.09.020

15. Marzano L., Fazel S., Rivlin A., Hawton K. Psychiatric disorders in women prisoners who have engaged in near-lethal self-harm: case-control study. *Br J Psychiatry*. 2010 Sep; 197 (3): 219-226. DOI: 10.1192/bjp.bp.109.075424
16. Liu R.T., Cheek S.M., Nestor B.A. Non-suicidal self-injury and life stress: A systematic meta-analysis and theoretical elaboration. *Clin Psychol Rev*. 2016 Jul; 47: 1-14.
17. Зотов П.Б., Скрыбин Е.Г., Калашников А.А., Аксельров М.А., Кичерова О.А., Пономарева М.Н., Бухна А.Г., Приленский А.Б., Юдина С.С. Самопорезы у погибших от суицида: основные и ассоциированные характеристики. *Суицидология*. 2022; 13 (4): 58-79. DOI: 10.32878/suiciderus.22-13-04(49)-58-79
18. McHugh C.M., Chun Lee R.S., Hermens D.F., Corderoy A., Large M., Hickie I.B. Impulsivity in the self-harm and suicidal behavior of young people: A systematic review and meta-analysis. *J Psychiatr Res*. 2019 Sep; 116: 51-60. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2019.05.012
19. Hawton K., Harriss L., Simkin S., Bale E., Bond A. Self-cutting: patient characteristics compared with self-poisoners. *Suicide Life Threat Behav*. 2004 Autumn; 34 (3): 199-208. DOI: 10.1521/suli.34.3.199.42776
20. Скрыбин Е.Г., Зотов П.Б., Аксельров М.А., Трошина И.А., Рейхерт Л.И., Петрова Ю.А., Бухна А.Г. Преднамеренные самопорезы с суицидальной и несуйцидальной целью в клинической практике. *Суицидология*. 2020; 11 (3): 130-147. DOI: 10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-130-147
21. Matsumoto T., Yamaguchi A., Chiba Y., Asami T., Iseki E., Hirayasu Y. Self-burning versus self-cutting: patterns and implications of self-mutilation; a preliminary study of differences between self-cutting and self-burning in a Japanese juvenile detention center. *Psychiatry Clin Neurosci*. 2005 Feb; 59 (1): 62-69. DOI: 10.1111/j.1440-1819.2005.01333.x

NON-SUICIDAL SELF-CUTTING AMONG MURDERERS: CLINICAL AND SOCIAL PATTERNS

A.V. Golenkov, V.A. Kozlov

I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract:

The purpose – to study the clinical and social patterns of non-suicidal self-cutting in a group of people who committed murder. *Material and methods*. We examined 507 murderers (409 men and 98 women) aged 15 to 83 years (mean age 41.1±14.0 years) who committed fatal violence in 2011-2020 and undergone a forensic psychiatric examination. The main group consisted of 164 murderers (123 men and 41 women aged 17 to 66; mean age 36.6±11.5 years) with self-cutting (self-damaging behavior), the comparative group included 343 murderers (286 men and 57 women aged 15 to 83 years; mean age 43.7±15.3 years) without knife self-harm. Socio-demographic, criminological and clinical indicators were taken into account. Mathematical-static processing was carried out using descriptive statistics, t-test and χ^2 -distribution. *Results*. During the examination, self-cutting (mainly on the upper limbs) was found in 32.3% of the murderers, more often in women, younger people. There were significantly more of them living in the urban area, they had a lower level of education and a criminal record in the past. Murderers with self-cuts more often killed their drinking companions, with whom they drank alcohol together. 87.2% of them suffered from psychiatric disturbances: personal disorders and comorbid mental disorders. In the comparative group (murderers without self-cutting), the criminals were more likely to have organic mental disorders and mental retardation. *Conclusion*. Self-cutting among murderers is closely related to socio-demographic, criminological and clinical (psychiatric) indicators.

Keywords: non-suicidal self-harm, self-harm, murderers, mental disorders

Вклад авторов:

A.V. Golenkov: разработка дизайна исследования, сбор материала исследования статистическая обработка результатов исследования, написание и редактирование текста рукописи;

V.A. Kozlov: поиск и реферирование литературы по тексту статьи, редактирование текста рукописи.

Authors' contributions:

A.V. Golenkov: development of research design, collection of research material, statistical processing of research results, writing and editing the text of the manuscript;

V.A. Kozlov: searching and summarizing the literature on the text of the article, editing the text of the manuscript.

Финансирование: Данное исследование не имело финансовой поддержки.

Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 03.02.2023. Принята к публикации / Accepted for publication: 16.02.2023.

Для цитирования: Голеньков А.В., Козлов В.А. Несуйцидальные самопорезы среди убийц: клинико-социальные закономерности. *Академический журнал Западной Сибири*. 2023; 19 (1): 3-6. DOI: 10.32878/sibir.23-19-01(98)-3-6

For citation: Golenkov A.V., Kozlov V.A. Non-suicidal self-cutting among murderers: clinical and social patterns. *Academic Journal of West Siberia*. 2023; 19 (1): 3-6. DOI: 10.32878/sibir.23-19-01(98)-3-6 (In Russ)